

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.6.11

Введение поземельного сбора в удельной деревне Южного Урала

Р. Б. Шайхисламов

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: shrb2007@mail.ru

В статье рассматривается начавшийся с 30-х годов XIX века процесс введения поземельного сбора в удельной деревне Южного Урала. Отмечается, что в ходе реорганизации вводилась совершенно иная система обложения, учитывавшая не только количество, но и качество земли, доход, получаемый крестьянами от земельного надела. Раскрывая на основе анализа материалов архивных фондов источники и темпы этого процесса, автор дает обобщенную характеристику рассматриваемой проблемы и приходит к заключению: введение поземельного сбора взамен подушного оброка приводило к увеличению платежей крестьян, следовательно, возрастанию удельного дохода, при одновременном уменьшении размеров крестьянских наделов. В работе показано, что с помощью поземельного сбора удельному ведомству удалось обеспечить бездоимочное поступление денежных выплат с крестьян, охваченных этой системой обложения.

Ключевые слова: Южный Урал, удельное ведомство, удельные крестьяне, землепользование, поземельный сбор.

В 30-х годах XIX века в удельных имениях взамен подушного обложения началось введение по особо выработанным правилам 1831 г. так называемого поземельного сбора. Теперь вводилась совершенно иная система обложения, учитывавшая не только количество, но и качество земли, доход, получаемый от земельного надела. Переложение крестьянских платежей с ревизских душ на землю предусматривалось еще указом 1797 года об учреждении уделов[1]. Однако осуществление этого принципа затянулось до 30-х гг. из-за приведения в известность крестьянских земель, ознакомления с делами и т.д.

Согласно новым правилам все удельные селения, относящиеся к поземельному сбору, делились следующим образом. По роду занятий: на земледельческие и промышленные. По местному положению: на подгородные, дальние и степные. По расчету поземельного дохода: на многоземельные, достаточные и малоземельные. Население делилось на тягла (мужчины от 17 до 55 лет) и на полутягла (мужчины 15 – 17 лет и 55–60 лет).

Каждое тягло обязано было принять один участок. Коренные, т.е. рассчитанные по числу тягол участки, облагались платежом в размере двойного подушного оклада всех падавших на крестьян сборов (двойного, потому что тягло составлялось из двух ревизских душ). Нормой надела для двух ревизских душ считался полный тягловый участок, заключающий в себе такое количество пашенной земли и угодий, с которого весь доход составлял 75 руб. асс. (21 руб. 50 коп. сер.). Полный доход с земли делился между уделом (владельцем) и крестьянами (арендаторами) на 5 частей, из которой 1/5 часть предоставлялась крестьянам как процент с капитала, употребленного на обзаведение хозяйством, покупку рабочего скота и уплату общественных повинностей, составляющих личный их расход, а две другие пятые части предоставлялись им же, как плата за труд, которою могли бы они быть обеспечены в содержании своих семейств (всего 45 руб. асс., или 12 руб. 90 коп. сер.). Остальные 2/5 части составляли собственно поземельный сбор, или оклад с крестьян за землю, которой они пользовались. В 2/5 часть полного поземельного дохода, составлявший 30 руб. асс. (8 руб. 60 коп. сер.), входили удельный и казенные сборы крестьян (собственно удельный оброк, казенные подати и земские повинности) и прибавочный сбор в пользу удела. Общественные и мирские сборы, составляя личную обязанность крестьян, подлежали оплате ими самими [2, ст. 112–133].

Селения, где было достаточно земли для наделения всех тягол вышеуказанной нормой, считались достаточными, где земли было меньше – малоземельными, а где больше – многоземельными. В малоземельных селениях удельные крестьяне оставались на подушном оброке, поземельное обложение здесь не вводилось. Земли, оставшиеся после наделения участками тягол в многоземельных селениях, объявлялись «излишними» (впоследствии ее стали называть «запасными») и отрезались. Затем «запасная» земля могла быть сдана желающим, в том числе и тем же крестьянам в аренду, но только из расчета правил того же поземельного сбора, доход от которой шел в пользу удела.

Введение поземельного сбора взамен подушного оброка приводило, таким образом, к увеличению платежей крестьян, следовательно, возрастанию удельного дохода, при одновременном уменьшении размеров крестьянских наделов. В результате нововведения только механическая прибавка к платежам составляла 20%.

Переложение подушного сбора на поземельный в Оренбургском удельном имении началось с VIII ревизии. По этой ревизии поземельному обложению подверглись 14708 ревизских душ (7354 тягол) 78 (из 162) селений, что составляет 51.9% удельных крестьян края. Остальные 13606 ревизских душ, или 48.1%, проживавшие в 84 удельных селениях, оставались по-прежнему на подушном обложении (подсчитано по [3, л. 1–2, 13–14, 17, 39, 40, 59, 60, 76–78, 88, 109–113]). Это крестьяне, проживавшие в малоземельных селениях, на землях «общего владения» и покупных, припущенники.

В 1850 году была проведена IX ревизия и согласно правилам о поземельном сборе надлежало произвести новое измерение и переоценку крестьянских угодий. Теперь поземельным сбором были охвачены 20086 ревизских душ (10043 тягла) 88 селений, или 56.6% удельных крестьян края (подсчитано по [3, л. 1–2, 13–14, 17, 39, 40, 59, 60, 76–78, 88, 109–113]). По роду занятий крестьян, все селения были признаны земледельческими, кроме деревень Новоселово и Козловка Касевского приказа, считавшихся промышленными. По местному положению 4 селения Дуванейского приказа (села Богородское, Юрмаш, Красный Яр и Максимовка) определены как подгородные (I разряда), а все остальные – как дальние (II разряда). При составлении табелей поземельного сбора определялось количество, качество, доходность десятины земли в селениях, урожай и цены ржи. Вычислив по этим данным сбор со всей земли, устанавливались для каждого селения коренные участки, подлежавшие разделу по мирскому приговору между отдельными тяглами и определялись размеры поземельного сбора по тяглам. Приведем конкретный пример. В д. Суслово (Печенкин приказ Бирского уезда) по IX ревизии проживали 88 рев. душ. Земля в этом селении оказалась «старой», т.е. давно обрабатываемой и распаханной, требующей значительного удобрения. Урожай ржи составлял здесь сам-4, среднесложная цена четверти ржи – 1 руб. сер. Промысел крестьян заключался в пчеловодстве, выделке ободьев, дуг, мочал, изготовлении колес, саней и деревянной посуды. В пользовании крестьян оставлялось 273 десятин пахотной земли, что составляло по 91 десятине в поле. По расчету ценности всех угодий должно было поступать оброка всего в размере 367 руб. 88 коп. сер., то есть по 8 руб. 36 коп. с тягла (по 4 рубля 17 коп. с ревизской души). Поземельный сбор 367 руб. 88 коп. оказался выше общего оклада государственных крестьян той местности на 44 руб. 92 коп. сер. [3, л. 3 об.]. Подобные расчеты были произведены по всем селениям, облагаемым поземельным сбором [3, л. 1–105]. В итоге средняя сумма поземельного сбора по селениям колебалась от 7 руб. 34 коп. до 8 руб. 60 коп. сер. на тягло, а общая сумма оклада крестьян, охваченных новой формой обложения, во всех селениях оказалась выше общей суммы оклада государственных крестьян данной местности от 3 руб. 32 коп. (д. Старая Мансуркино Староверского приказа Бугурусланского уезда) до 265 руб. 23 коп. (с. Мысовые Челны Мензелинского уезда). Приведем пример и обратного характера, когда новое обложение не приводило к увеличению прежних сумм оклада крестьян. В таком случае селение оставлялось по-прежнему на подушном обложении. Так, в д. Усердино (Дуванейский приказ Уфимского уезда) по расчету ценности всех угодий сумма оброка равнялась 1869 руб. 10 коп. сер., то есть менее оклада, которая могла бы быть при поземельном сборе с нормальных тягловых участков на 362 руб. 60 коп. и меньше общей суммы оклада государственных крестьян той местности на 35 руб. 63 коп. Поэтому деревня эта по-прежнему оставлена была на подушном сборе [3, л. 25]. Одновременно с повышением платежей крестьян, обложенных поземельным сбором, несколько повысились оклады и крестьян, оставшихся на подушном сборе. Так, управляющий Оренбургским именем, введя поземельное обложение в селениях, пользовавшихся удель-

ной землей, склонил остальных удельных крестьян, живших на башкирских или собственных землях, на прибавку оброка в размере от 50 коп. до 2 руб. асс. на душу (от 14 коп. до 56 коп. сер.) [4, часть 2, отдел I, с. 101].

В результате обложения удельных крестьян поземельным сбором их платежи возросли и, по сравнению с крестьянами, оставшимися на подушном сборе, выглядели следующим образом. Последние, по результатам IX ревизии, платили оброк с ревизской души на 17% меньше, чем первые (подсчитано по [4, отдел I, с. 133]).

Итак, с помощью поземельного сбора уделу удалось поднять свои доходы. Если до введения новой системы крестьяне платили оброк в размере 8 руб. асс. (2 руб. 17 коп. сер.), то после реформы (по VIII ревизии) – уже 11 руб. 20 коп. (2 руб. 98 коп. сер.) в среднем с ревизской души, т.е. сумма оброка возросла на 28%. К середине XIX века разрыв между оброками крестьян, оставленных на подушном оброке (платили 9 руб. асс., или 2 руб. 58 коп. сер. в среднем с ревизской души) и обложенных поземельным сбором (приходилось в среднем на ревизскую душу 10 руб. 80 коп. асс., или 3 руб. 08 коп. сер.) составлял, как мы уже отметили, 17% (подсчитано по [4, отдел I, с. 133]). В итоге введения поземельного сбора общая сумма удельного дохода возросла в Оренбургском имении на 37%. Причем рост платежей крестьян находился в обратной пропорциональности их землепользованию. Изъятые в ходе введения поземельного сбора в фонд удела так называемые «излишние» земли селений привели к сокращению крестьянского надела на 31%, т.е. больше всего, чем в других губерниях страны, где крестьяне пользовались сравнительно большими наделами [Подсчитано по: 4, отдел I, с. 100].

По VIII ревизии в доход удела с крестьян, охваченных поземельным сбором было взыскано 51238 руб., а по IX ревизии – 58155 руб. сер. Как видим, удельный доход по IX ревизии превышал удельный доход, полученный по результатам VIII ревизии на 6917 руб. По итогам IX ревизии (1850 г.) 23.4% поземельного сбора, собранных с удельных селений падала на крестьян Дуванейского приказа, 18.7% – Касевского, 8.7% – Печенкинского, 24.3% – Мысовочелнинского и 24.7% – Староверского приказов. Если с тех же крестьян в 1850 г. (по IX ревизии) взымали бы денежные подати по старому, подушному принципу обложения, то доход удела составил бы 51821 руб. Сумма же, полученная путем поземельного сбора оказалась, таким образом, более суммы, которая могла бы быть получена при подушном обложении, на 6 333 руб., то есть на 12.2% (подсчитано по [5, л. 50]). Из выплаченного поземельного сбора (2/5 дохода) 26.5% шло на покрытие денежных сборов крестьян (казенных податей и земских повинностей), а остальные 73.5% составляли чистый доход удела (подсчитано по [5, л. 40, 45]).

С помощью поземельного сбора уделу удалось обеспечить бездоимочное поступление денежных выплат с крестьян, охваченных этой системой обложения. С 1851 по 1855 гг., то есть во время приведения в исполнение вновь утвержденных табелей поземельного

сбора, удельные крестьяне некоторых приказов даже переплатили: Дуванейского – 14175 руб. 8 коп., Касевского – 2987 руб. 57 коп., Староверского – 2881 руб.79 коп. [6, л. 12–14]. Распределение поземельного сбора между домохозяевами производилось самим обществом, а «платежи за пустовые души производится различно. В селениях, где земля удобна, платит тот, кто пользуется землей; при дурной земле, а также в селениях вовсе не занимающихся хлебопашеством, плата раскладывается на все общество»[7, л. 9].

Литература

1. I ПСЗ. Т. XXIV. №17906. § 117.
2. Свод удельных постановлений. СПб.: б.и., 1843. Ч. II.191 с.
3. РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 4307.
4. История уделов за столетие их существования. 1797–1897. Т. 2. Крестьяне дворцовые, государевы и удельные. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1843. 581 с.
5. РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 4088.
6. РГИА. Ф. 515. Оп. 10. Д. 4270.
7. РГИА. Ф. 515. Оп. 15. Д. 1981.

ФИО и место работы рекомендующего статью: Рахимов Р. Н. – заведующий кафедрой Истории России, историографии и источниковедения БашГУ

Introduction of land collection in the appanage settlements of the Southern Urals

R. B. Shaikhislamov

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: shrb2007@mail.ru

The article discusses the process of introducing land collection in the appanage settlements of the Southern Urals, which began in the 30s of the XIX century. It is noted that during the reorganization, a completely different taxation system was introduced, taking into account not only the quantity, but also the quality of the land, the income received by peasants from the land allotment. Revealing the sources and the pace of this process based on the analysis of archival funds, the

author gives a generalized description of the problem under consideration and comes to the conclusion: the introduction of a land levy instead of a poll tax led to an increase in peasant payments, consequently, an increase in unit income, while reducing the size of peasant allotments. The paper shows that with the help of the land collection, the specific department managed to ensure a non-subsidized receipt of cash payments from peasants covered by this taxation system.

Keywords: Southern Urals, appanage establishment, appanage peasants, land exploitation, land collection.